

Тот человек, вероятно, уже хотел умереть, поэтому и сказал:

— Это... господин Ван Миньюань... он позволил мне и тем диким зверям войти...

С каждым словом из его рта вытекала кровь, что заставляло знатных людей за столом содрогаться.

Ли Минбэй, однако, казалось, был совершенно равнодушен и продолжил спрашивать:

— А кто ты сам?

Услышав этот вопрос, человек попытался укунить язык, чтобы покончить с собой, но Ли Минбэй мгновенно схватил его за челюсть.

— Кто ты? — с улыбкой спросил он.

Человек наконец сдался и, тяжело дыша, произнес:

— Я... я слуга Цянь Ююя из семьи Цянь...

Получив ответ, Ли Минбэй улыбнулся еще шире. Он отпустил челюсть человека и сказал:

— Я дам тебе смерть.

С этими словами он быстро и аккуратно перерезал ему горло.

Когда человек назвал имя Ван Миньюаня, все за столом пришли в смятение. А услышав имя Цянь Ююя, они наконец поняли, в чем дело.

На сегодняшней зимней охоте, от императора до простых гостей, все понимали, что остатки семьи Цянь еще не были полностью уничтожены. План Цянь Ююя был поистине коварным. Все знатные люди знали, что сегодняшняя охота была демонстрацией отношения императора к ним, поэтому ничто не должно было пойти не так.

Если бы тигры и волки попали в охотничьи угодья и пострадали бы дети знатных семей, Се Чжэн потерял бы поддержку семей Цзиньлина. Если бы пострадал сам Се Чжэн, Великая Шэн погрузилась бы в хаос, и семья Цянь могла бы воспользоваться этим, чтобы восстановить свои позиции. Однако они не учли одного: Се Чжэн смог справиться с тигром в одиночку, а Лу Цзюэ всего одной стрелой убил голодного волка. В итоге ни дети знатных семей, ни сам Се Чжэн не пострадали.

— Ваше Величество! Я невиновен! — Ван Миньюань, спотыкаясь, выбежал вперед и поклонился Се Чжэну. — Я невиновен! Это клевета!

— О? — император, сидевший на возвышении, прищурился.

Ли Минбэй достал из кармана табличку и поднес ее к Ван Миньюаню:

— Господин Ван, посмотрите, что это?

Увидев табличку, Ван Миньюань замер — это действительно была его табличка, и он действительно давал ее человеку из семьи Цянь, но он забрал ее обратно сразу после. Она не могла быть у того человека... Он пощупал свою грудь и понял, что таблички нет. Вспомнив что-то, он широко раскрыл глаза, глядя на Ли Минбэя, как на призрака.

Свидетельства и доказательства были налицо, и император с возвышения произнес:

— Ты сговорился с остатками семьи Цянь, впустил голодных тигров и волков в охотничьи угодья и чуть не погубил молодых людей. Ты виновен и заслуживаешь казни. Однако это дело касается только тебя, твоя семья не будет наказана.

Услышав это, Ван Миньюань перестал молить о пощаде. Он поклонился Се Чжэну и сказал:

— Я благодарю Ваше Величество за милость!

После казни Ван Миньюаня за столом воцарилась тишина. Се Чжэн, заметив это, встал и громко объявил:

— Это только первый раунд, охота еще не закончена. Я обещал награду тому, кто добудет больше всего дичи. Кто же это?

Один из юношей вышел вперед, поклонился и сказал:

— Конечно, больше всех добыл Ваше Величество.

Се Чжэн улыбнулся:

— Если я обещал награду, то сам себя награждать не буду.

Тогда юноша с улыбкой сказал:

— Тогда это господин Лу. Кроме того, если бы не его стрела, убившая голодного волка, неизвестно, что бы произошло.

Другие знатные юноши также согласились:

— Мы просим Ваше Величество наградить господина Лу!

Се Чжэн громко рассмеялся и, кивнув Лу Цзюэ, сказал:

— Хуайюй, чего ты хочешь? Если у меня есть, я дам.

Лу Цзюэ только что вернулся после завершения охоты и все еще был на лошади. С высокого коня он поклонился Се Чжэну и с улыбкой сказал:

— Я слышал, что у Вашего Величества есть нефритовый диск, безупречный и освященный в храме Цзимин в течение десяти лет. Осмелюсь попросить этот диск.

Се Чжэн рассмеялся и подозвал слугу, который тут же поднес нефритовый диск. Император взял его в руки и бросил Лу Цзюэ, сидевшему на лошади.

Лу Цзюэ с улыбкой поймал диск, и знатные дамы Цзиньлина, сидевшие за столом, увидели, как его рука, и без того изящная и белая, словно нефрит, держала этот безупречный диск. Они смотрели, и на мгновение не могли отличить, где заканчивается рука и начинается нефрит. Взяв диск, он не стал его носить, а спрятал в одежде. Молодые девушки за столом, глядя на это, покраснели и не могли оторвать глаз.

Выдав награду, Се Чжэн обратился к присутствующим:

— Награда выдана, теперь пора разделить добычу. Принесите!

Ян Су вышел вперед, и Се Чжэн сказал:

— Сегодняшнюю добычу я разделю между теми, кто охотился со мной. Иди и раздели ее.

— Слушаю, Ваше Величество.

Ян Су отправился делить добычу, а юноши внизу с радостью поклонились Се Чжэну:

— Благодарим Ваше Величество!

Те, кто сидел за столом, снова взглянули на императора на возвышении, и на их лицах появилось искреннее восхищение.

...

Се Цяо сидел у края палатки, слушая рычание тигров и вой волков в лесу, и понял, что задуманное его братом на сегодняшней зимней охоте удалось.

В прошлой жизни, перед его смертью, в Великой Шэн ходила легенда о «Императоре У, поймавшем тигра, и молодом господине Лу, держащем нефрит». Эта история должна была войти в исторические хроники.

Он говорил, что его брат — солнце Великой Шэн, и это было правдой. Император не может быть лишен хитрости, но его брат, даже используя стратегию, делал это открыто, так что никто не мог ничего сказать против.

На сегодняшней охоте Цянь Ююй действительно вмешался, Ван Минъюань действительно сговорился с Цянь Ююем, и Ван Минъюань действительно впустил в охотничьи угодья хищных зверей. Но его брат и его люди знали об этом заранее и использовали ситуацию, чтобы продемонстрировать милость и власть перед семьями Цзиньлина.

Его брат и Лу Цзюэ спасли детей знатных семей — это была милость. Казнь Ван Минъюаня, но помилование его семьи — тоже милость. Раздача добычи детям и обещание не обделять их — еще одна милость. Поимка тигра и убийство волка — демонстрация власти. Расследование дела семьи Цянь — тоже власть. Помилование семьи Ван Минъюаня — снова власть. Ван Минъюань впустил хищников в охотничьи угодья, поставив жизни детей на кон, и знатные семьи его возненавидели. Теперь он казнен, и его семья больше не сможет оставаться в Цзиньлине, а карьера их детей будет разрушена.

Ли Минбэй изначально не хотел использовать жизнь его брата для этого плана, но Се Чжэн настоял на своем и привязал к себе мясо, привлекающее хищников, чтобы те нападали только на него, не трогая детей. Он был уверен в своей способности справиться с тигром и полностью доверял Лу Цзюэ, и в итоге план удался.

С этого момента его брат прочно утвердился в Цзиньлине, и все знатные семьи склонились перед ним с восхищением.

...

Размышляя об этом, Се Цяо улыбнулся. Теперь оставалось сделать только одно.

Когда Лу Цзюэ подошел к палатке, где играли дети, его взгляд упал на Се Цяо, который одиноко сидел у палатки, погруженный в свои мысли. Увидев, что большинство детей смотрят на него, Лу Цзюэ улыбнулся и направился к Се Цяо.

— Цяо!

Услышав голос, Се Цяо поднял голову и увидел Лу Цзюэ, который с улыбкой шел к нему.

— Лови!

Се Цяо не успел среагировать, как что-то упало ему в руки. Он поднял это и увидел нефритовый диск, теплый на ощупь и безусловно белый.

В его голове промелькнула мысль. Се Цяо широко раскрыл глаза — в прошлой жизни все говорили о «молодом господине Лу, держащем нефрит». Неужели Лу Цзюэ попросил у его брата этот диск, чтобы подарить ему? В прошлой жизни Лу Цзюэ уже давал ему такой диск, но Се Цяо подумал, что тот вряд ли отдаст ему нефрит, который с трудом выпросил у своего возлюбленного. Но сегодняшние события заставили его задуматься...

Пока Се Цяо размышлял, Лу Цзюэ уже подошел к нему. Дети вокруг украдкой смотрели на них, включая девочку по имени Иу. Лу Цзюэ, заметив их взгляды, улыбнулся и сказал:

— Я дал тебе нефритовый диск, и это лучший из них. Ты не хочешь его надеть?

Се Цяо взял диск в руки, посмотрел на Лу Цзюэ и вдруг заметил что-то у него на поясе. Он широко раскрыл глаза и, глядя в глаза Лу Цзюэ, указал на его пояс:

— Я не хочу этот. Я хочу тот. Тот лучше.

Этот диск, который Лу Цзюэ носил с детства, был, конечно, лучшим.

<http://bllate.org/book/15506/1377348>